

О.М. Чунакова

Новый парфянский манихейский фрагмент

Статья содержит первое издание парфянского манихейского фрагмента из Центральноазиатского фонда ИВР РАН. Плохо сохранившийся текст является гимном, посвященным Мудрости. Среди изданных манихейских материалов подобного текста нет. Возможно, гимн является переложением (или переводом) мандейского текста. Его содержание позволяет предположить, что данный гимн исполнялся во время главного манихейского праздника — праздника Бемы.

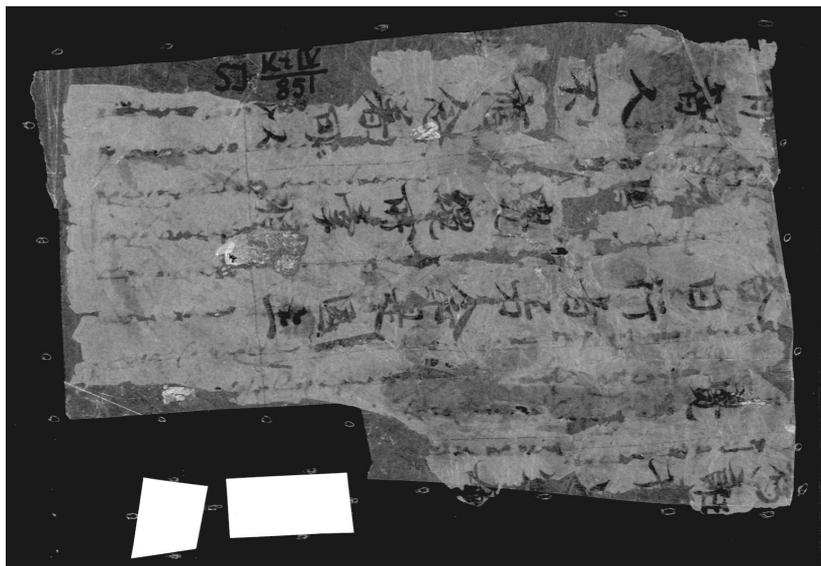
Ключевые слова: манихейство, мандеизм, праздник Бемы, парфянский язык, Центральноазиатский фонд ИВР РАН.

В конце XIX — начале XX в. в Турфанском оазисе (Восточный Туркестан) были обнаружены манихейские рукописные фрагменты на среднеиранских языках, в том числе на парфянском, которые датируются VIII–X вв. Большая часть парфянских документов хранится в Берлине, небольшая — в Центральноазиатском фонде Института восточных рукописей РАН (ИВР). Парфянских фрагментов среди манихейских документов ИВР чуть более десятка. Это небольшого формата отрывки из гимнов, написанные черной тушью на грубой темно-желтой бумаге¹.

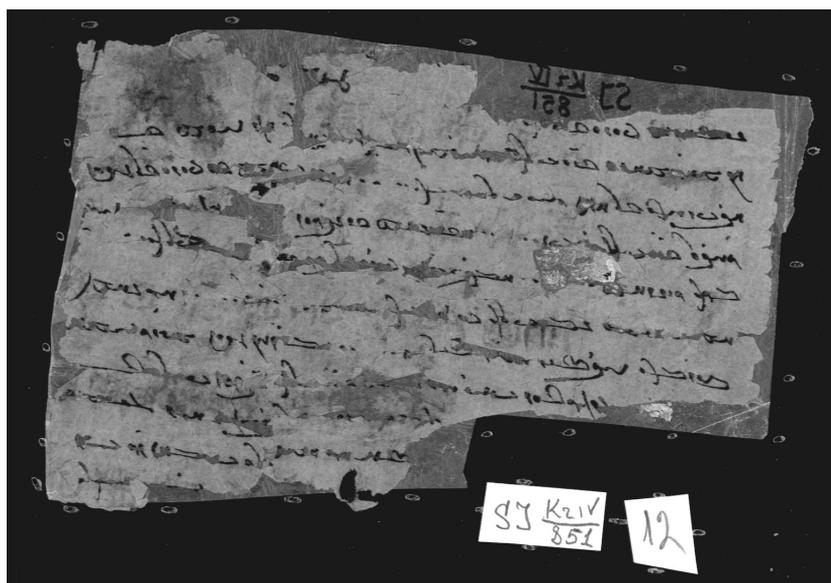
Однако в ИВР под шифром SI 5576 имеется еще один достаточно большой (87×127 мм), до сих пор не изданный, парфянский фрагмент плохой сохранности, написанный на обороте китайского свитка, что обычно для манихейских документов в отличие от буддийских (Yoshida, 2001, p. 116, note 17). Этот фрагмент содержит 13 строк, около 45 знаков на строке. Высота букв 2 мм, расстояние между строками — 6 мм. Оба поля, левое и правое, не прочерчены, почти одинаковы и составляют примерно 8 мм. Верхняя правая часть листа (две строки) и нижняя правая часть (три с половиной строки) оборваны. Верхнее и нижнее поля отсутствуют, текст не имеет начала и конца. Верхняя левая строка парфянского текста отсутствует, имеются только нижние фрагменты букв, а на второй строке четко видна только первая буква слова, написанного другим дуктом и расположенного чуть в стороне, не в начале строки и не по центру, и неразборчивые следы еще нескольких (3–5) знаков (см. илл. 1). Китайский документ на стороне гесто имеет нижнее поле и иероглифы, занимающие 5 строк, количество знаков в строке — 9 (см. илл. 2).

В отличие от других парфянских документов, этот написан на тонкой темно-желтой китайской бумаге с поперечными узкими линиями, хорошо заметными на просвет (на гесто, т.е. стороне, заполненной китайскими иероглифами, это вертикальные линии — понтюзо, характерные для китайской бумаги раннего средневековья). Фрагмент написан тонким курсивным почерком чернилами такого состава, в котором содержатся соединения, со временем подвергающиеся окислению и разъедающие бумагу. Поэтому строки данного фрагмента имеют вид «кружев», и читать зачастую

¹ Издание см.: Манихейские рукописи из Восточного Туркестана: среднеперсидские и парфянские фрагменты / Введ., транслитерация, пер., коммент., прил. О.М. Чунаковой. М., 2011 (Чунакова, 2011).

Илл. 1.
(SI 5576 Verso)

Илл. 2.
(SI 5576 Recto)

приходится не слова, а плохо различимые контуры пропавших слов. Кроме того, фрагмент был в свое время отреставрирован и наклеен на кальку, при этом разрывы бумаги были соединены плохо, в результате чего строки и буквы зачастую «наезжают» друг на друга, что также осложняет чтение.

SI 5576

Транслитерация и перевод²

В транслитерации и в переводе в круглые скобки заключены предположительные чтения, в квадратные в переводе — восполнения. Цифры в круглых скобках означают количество нечитаемых знаков; вопросительный знак в круглых скобках означает, что число знаков не определяется.

- 1 []
 2 [] (c)(4-5)
 3 n(ys'r'd) jry(f)(tyg)
 4 'z m('ry) m'ny fry(š)t(g) (pd) ('whrmyzd) (bg) (b'myg) 'gd hym pd
 5 'xšd'gyft 'c whyšt ('w)(2)g •• •• ('wd) (4-5)(m) pd jryft cy
 6 w'xt fry(š)t(g) rwšn •• •• ('f(ry)n('m) pd n(x)wyn (?)(g)(?) h(1-2)
 7 bwg w(y)nd'(m) (••) •• 'bx(rws'm) jryft (kw)(2-3) (2-3)(št)g •• ••(')
 8 'm' (')(3-4) nb(y)št(g) pd (c)(2-3)šg ('šm')(gr)(ft) •• ••(') 'w) n'm
 9 qyrbg hxs(yd) (3-4)(w)lyt(2-3) •• •• (')br r'z cy mrdw(h)m('n)
 10 [] (1)(z)gwlyd šhr(y)(?) (fryš)tg (nxwyn) šytyl
 11 [] (1)(t)(w)x(mg'n) 'wd '(š)m'(h)
 12 [] sh 'w 'm(') tw šwb'n rwšn
 13 [] (3-4)g(l)
- 1 []
 2 [] (†Бема).
 3 Начат [гимн, посвященный] Мудрости.
 4 «Я, посланник Мар Мани, (с блистательным Ормиздагом) пришел с
 5 милостью из рая (...). «И (...) Мудрость, о которой
 6 сказал Посланник света. Давайте восхвалим (...) прежде всего,
 7 давайте спасение найдем (...). †Давайте восславим Мудрость, которую
 †Посланник (...).
 8 Наш (...) написанное для (...) (вас) (взял). Во имя
 9 обретенного благочестия (...). О тайне людей
 10 [] послушайте (...). Первый посланник Шитил
 11 [] (семья) и (вы)
 12 [] (...) (нам) ты, пастырь светлый».
 13 [] (...)

Данный фрагмент прозаический, поскольку в нем нет характерного для поэтического текста выдержанного алфавитного порядка строк, пропуска строки, разделяющей строфы, слова не разделены на слоги и не имеют на конце гласного звука [ā], указывающего в стихотворных текстах на распевание слова. Однако очевидно, что это гимн, произносимый во время литургии.

На то, что текст зачитывался во время литургии, указывает его структура. После первой фразы, написанной от первого лица от имени Мани, в которой говорится, что он вместе с Ормиздом — Первочеловеком иранских манихейских текстов (если эти слова правильно прочитаны) — явился из рая, следуют слова духовного лица, который говорит о Мудрости Посланника света, т.е. Мани. Очевидно, и «пастырь светлый» в строке 12 — тоже эпитет Мани. Далее идут обращения к собравшимся: «давайте восхвалим», «давайте спасение найдем», «давайте восславим», выраженные глагольными формами сослагательного наклонения, и призыв «послушайте», выраженный повелительным наклонением.

² Выражаю искреннюю благодарность проф. Д. Деркин-Майстерернсту за оказанную помощь в чтении фрагмента. Разумеется, ответственность за возможные неточности лежит на мне.

Фраза о том, что Мани явился из рая, однозначно указывает на характер сочинения: оно безусловно произносилось во время главного праздника манихеев, учрежденного в память о смерти Мани, см. (Henning, 1936, S. 9). Этот главный праздник, который с особой торжественностью отмечался в марте, назывался греческим словом «Бема» (букв. «престол, трон, алтарь»). В иранских манихейских текстах греческое слово употреблялось наряду со среднеперсидским и парфянским g'h и согдийским s'ud'n. Название происходит от того, что во время праздника сооружалось специальное возвышение, трон, на котором выставлялось изображение Мани. Верующие при этом призывали Мани, просили у него прощения грехов, совершенных ими за год, и обращались с молитвами и песнопениями к богам, Мани и другим апостолам.

Интересна сама заявленная тема — гимн посвящен Мудрости. Больше иранских манихейских гимнов подобного содержания как будто нет, хотя гимны составляют подавляющую часть турфанских находок, и многие из них (Отцу Величия, Живому Духу, Иисусу и др.) дошли до нас не в одном экземпляре. Однако Мудрость является основным понятием мандейской религии, название которой происходит от восточно-арамейского названия гнозиса (mand'ā, «знание»). Эта религия ставит спасение человека в зависимости от осознания своей души как части божественной сущности. Мандеизм исповедовала община, к которой принадлежал отец Мани и сам Мани до двенадцатилетнего возраста, когда ему было дано первое откровение и он порвал с движением мандеев (Виденгрэн, 2001, с. 44–47)³. Параллели между манихейской и мандейской религиями в мифах, мировоззрении, терминологии и обрядах хорошо известны (Reitzenstein, 1921, S. 93–150; Виденгрэн, 2001, с. 20–42).

Представляет интерес однозначно читаемое слово в конце десятой строки: здесь названо имя собственное первого посланника (апостола) — Шитил, безусловно семитская (мандейская?) форма имени Сиф, праведника апокрифической христианской традиции, божества гностических текстов, который в манихейской религии считается одним из апостолов. Его имя в опубликованных иранских турфанских источниках упоминается всего два раза: один раз во фрагменте западноиранского космогонического гимна М 1859 (Sundermann, 1973, S. 77), а второй — в среднеперсидском тексте канонической «Книги гигантов», возглавляя список апостолов — Шитил, Зороастр, Будда и Иисус (Мессия) (Henning, 1943, S. 58: A 153–154).

Как известно, среди иранских манихейских псалмов и гимнов именуются те, что сочинены на одном из иранских языков (среднеперсидском, парфянском, согдийском, бактрийском и др.), и те, что переведены с арамейского.

Манихейские тексты (гимны, трактаты, письма) в Восточном Туркестане, население которого говорило на согдийском и уйгурском, со среднеперсидского — языка пророка, как правило, не переводились (Durkin-Meisterernst, 2007, p. 72). Данный текст написан от лица самого Мани, однако известно, что Мани писал только на родном арамейском, а одно сочинение — «Шапуракан» — написано им на среднеперсидском. То есть автором данного парфянского сочинения, «посвященного Мудрости», Мани быть никак не может. Собственно, об этом свидетельствует и самоназвание автора текста — «я, Мар Мани»: употребление почетного титула — Мар (парф. m'r, m'ru из араб. m'ru, букв. «мой господин») — к самому себе в устах Мани невозможно, и этот факт выдает позднее, искусственное происхождение текста⁴. Парфянские гимны более поздние, и их автором традиционно называют ученика Мани Мар Аммо, начавшего свою миссионерскую деятельность при пророке. Мар Аммо, в част-

³ В последнее время распространена точка зрения, что Мани воспитывался не в мандейской общине, одной из сект крестителей, существовавших на родине пророка, в Южной Вавилонии, а в иудео-христианской общине эльксайтов (Хосроев, 2007, с. 109–112). В любом случае влияние многочисленных религиозных течений на манихейство не отрицается.

⁴ См. об этом в связи с парфянским фрагментом М 5815: Воусе, 1975, p. 51, note 6.

ности, приписывают переложение так называемого *mwqr'nyg b's'h*, гимна “*mwqr'nyg*”, который, как было показано, по содержанию и по форме восходит к оригиналу, происходящему от мандейского текста *Ginza* «Сокровище» (Durkin-Meisterernst, 2004, p. 95–107). Тексты, написанные от первого лица, представлены в мандейской литературе на арамейском языке (Reitzenstein, 1921, S. 261). Возможно, и данный отрывок является переложением или переводом мандейского сочинения, о чем может говорить и не совсем корректный для иранского текста синтаксис: в парфянском глагол должен стоять в конце предложения, что в данном отрывке как будто не всегда выдержано. Об этом свидетельствует и тот факт, что в гимне не выдержан алфавитный порядок: подобрать нужные слова в порядке алфавита при переводе практически невозможно (Durkin-Meisterernst, 2007, p. 68–69).

Остается сказать о назначении данного фрагмента. Как уже говорилось, он написан на отдельном листе оборота китайского свитка, курсивным, мелким, малопонятным почерком. Манихейские рукописи, чаще всего в виде кодекса, написаны изящным почерком, их начальные строки красиво украшены. Подобные рукописи предназначались для хранения. Можно предположить, что данный лист предназначался для личного использования, для напоминания текста, который следует произнести во время конкретной церемонии, и этим объясняется его небрежный, курсивный почерк.

Если обратиться ко второй строке фрагмента, то в ней можно увидеть только четко выписанную букву «*šādē*». Несколько знаков отсутствуют, а нижняя часть последнего может представлять конечную «нун». Расположение этого слова на строке показывает, что это не заглавие и не завершение предыдущего текста: возможно, это пометка, сделанная автором списка для себя. Можно предположить, что это слово *s'ud'n*, начинающееся с «*šādē*» (фонетическое значение — [с]), — согдийский термин для обозначения праздника Бемы, во время которого проводится литургия. Подобное указание на чтение текста во время Бемы имеется в рукописи *SI Rob/1*, хранящейся в ИБР, на что указал Н. Симс-Вильямс (Sims-Williams, 1981, p. 236). Правда, в петербургской рукописи это имя существительное написано согдийским шрифтом, но манихейский алфавит широко использовался согдийскими авторами и переписчиками, и тот носитель согдийского языка (а переписчиками среднеперсидских и парфянских манихейских рукописей были согдийцы, населявшие в это время Восточный Туркестан), кто переписал манихейским шрифтом парфянское сочинение, вполне мог сделать для себя пометку этим же алфавитом.

Таким образом, небольшой, плохо сохранившийся парфянский фрагмент содержит исключительно интересную и важную информацию о манихейском культе Центральной Азии и, как кажется, о взаимоотношениях манихейской и мандейской религий⁵.

Литература

- Виденгрэн Г.* (2001). Мани и манихейство / Пер. с нем. Иванова С.В. СПб.: Издательская группа «Евразия», 2001.
- Хосроев А.Л.* (2007). История манихейства (Prolegomena). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007.
- Чунакова О.М.* (изд.). (2011). Манихейские рукописи из Восточного Туркестана: среднеперсидские и парфянские фрагменты / Введ., транслитерация, пер., коммент., прил. О.М. Чунаковой; факсимиле рукописей. М.: Восточная литература, 2011.
- Boyse M.* (1975). *A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Texts with Notes.* Leiden, 1975 (Acta Iranica. Téhéran-Liège. 9).

⁵ Я благодарю д-ра Энрико Морано за указание на колофон несохранившегося текста неопубликованной манихейской рукописи М 481, где приводится название мандейской литургической книги *Qolasta*, что может свидетельствовать о контактах между мандеями и манихеями (электронное письмо от 25.09.15).

- Durkin-Meisterernst D.* (2004). THE PARTHIAN mwqr'nyg b's'h (Turfan Collection, Berlin, M 4a I V 3–16) // *ARAM*. 2004. Vol. 16. P. 95–107.
- Durkin-Meisterernst D.* (2007). Aramaic in the Manichaean Turfan Texts // *Iranian Languages and Texts from Iran and Turfan. Ronald E. Emmerick Memorial Volume / Ed. Maria Macuch, Mauro Maggi and Werner Sundermann*. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. P. 59–74.
- Henning W.B.* (1936). Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch // *Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften*. 1936. Bd 10. S. 3–143.
- Henning W.B.* (1943). The Book of the Giants // *BSOAS*. 1943. Vol. 11. P. 52–74.
- Reitzenstein R.* (1921). Das iranische Erlösungsmysterium. Religionsgeschichtliche Untersuchung. Bonn: A. Markus, E. Weber's Verlag, 1921.
- Sims-Williams N.* (1981). The Sogdian Fragments of Leningrad // *BSOAS*. 1981. Vol. 44. P. 231–240.
- Sundermann W.* (1973). *Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer*. B.: Akademie-Verlag, 1973 (Berliner Turfantexte IV).
- Yoshida Y.* (2001). On the Sogdian Fragments of the St. Petersburg Collection // *Issues in Eurasian Languages (I)*. Kyoto University, 2001 (Contribution to the Studies of Eurasian Languages Series 3). P. 105–117.

References

- Widengren, G. (2001). *Mani i manikheistvo* [Mani and Manichaeism]. Transl. from German by S.V. Ivanov. St. Petersburg: Izdatel'skaia gruppa Evrasia, 2001. (In Russian).
- Khosroev, A.L. (2007). *Istoriia manikheistva (Prolegomena)* [The History of Manichaeism (Prolegomena)]. St. Petersburg: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2007. (In Russian).
- Chunakova, O.M. (publ.) (2011). *Manikheiskie rukopisi iz Vostochnogo Turkestana: Srednepersidskie i parfijskie fragmenty. Vvedenie, transliteratsiia, perevod, kommentarii, prilozheniia O.M. Chunakovoi. Faksimile rukopisei* [Manichaean manuscripts from Eastern Turkistan: Middle Persian and Parthian fragments. Preface, transliteration, translation, commentaries, supplements. Facsimile of manuscripts]. Moscow: Vostochnaia literature, 2011. (In Russian).
- Boyce, M. (1975). *A Reader in Manichaean Middle Persian and Parthian. Texts with Notes*. Leiden, 1975 (Acta Iranica. Téhéran-Liège. 9).
- Durkin-Meisterernst, D.* (2004). THE PARTHIAN mwqr'nyg b's'h (Turfan Collection, Berlin, M 4a I V 3–16). In: *ARAM*. 2004. Vol. 16. P. 95–107.
- Durkin-Meisterernst, D.* (2007). Aramaic in the Manichaean Turfan Texts. In: *Iranian Languages and Texts from Iran and Turfan. Ronald E. Emmerick Memorial Volume*. Ed. Maria Macuch, Mauro Maggi and Werner Sundermann. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2007. P. 59–74.
- Henning, W.B.* (1936). Ein manichäisches Bet- und Beichtbuch. In: *Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften*. 1936. Bd 10. S. 3–143.
- Henning, W.B.* (1943). The Book of the Giants. In: *BSOAS*. 1943. Vol. 11. P. 52–74.
- Reitzenstein, R.* (1921). *Das iranische Erlösungsmysterium. Religionsgeschichtliche Untersuchung*. Bonn: A. Markus, E. Weber's Verlag, 1921.
- Sims-Williams, N.* (1981). The Sogdian fragments of Leningrad. In: *BSOAS*. 1981. Vol. 44. P. 231–240.
- Sundermann, W.* (1973). *Mittelpersische und parthische kosmogonische und Parabeltexte der Manichäer*. Berlin: Akademie-Verlag, 1973 (Berliner Turfantexte IV).
- Yoshida, Y.* (2001). On the Sogdian fragments of the St. Petersburg collection. In: *Issues in Eurasian Languages (I)*. Kyoto University, 2001 (Contribution to the Studies of Eurasian Languages Series 3). P. 105–117.

Summary

O.M. Chunakova

A New Parthian Manichaean Fragment

The article contains the first edition of a new Parthian Manichaean fragment housed at the Institute of Oriental Manuscripts. The poorly preserved text is a hymn dedicated to Wisdom. The published materials contain no such Manichaean text. Perhaps the hymn is an adaptation (or a rendering) of a Mandaean text. Its contents suggests that this hymn was performed during the Bema, the main Manichaean holiday.